С толикой радостью возван,
И веки и места преходят:
Но славу вечну не изводят,
Где лик гремящих муж избран

Воззря на все сердца желанно; 12
Ему обоже помогай!
Продли Его всю жизнь сохранно!
И жизнь тем многим бедным дай!
Простри к нему свою десницу;
Имилостей твоих зенницу;
И в всех путях Его блюди!
В веди Его спокоино в старость;
Он людям всем рожден на радость;
И тем от бед его храни.

Ты ж свет лучей вовек без смертных
Которыми к нам блещешь ты;
Воззри в сердца в желании верных,
Твои зреть в щастии доброты:
Мой дух усердьем весь пылает,
Когда лишь токмо вспоминает,
Огромности твои всегда.
С усердьем чтусь я почитати,
Тебя, пока могу дыхати,
Ни чем отвержен никогда.

Сочинил Михайла Угрюмов
ученик Императорского Московского университета:
вашего высокородия всеусерднейший слуга

Панегирик 1
Дворянину и Философу Господину Бригадиру Федору Ивановичу его высокородию Дмитриеву Мамонову с истинным и нижайшим почтением принесенный

Дерзновение, которое я восприял, краткии составить панегирик сему отменному и в человеческом обществе редкому мужу, несть плод подлой страсти лицемерия или человекоугодия по собственному и безпристрастному моему в том признанию; хотябы другие и иначе о сем разсуждали, ибо безчисленныя неимея счастия или ревностнаго усердия достигать до совершенств в других примечаемых, с немалым огорчением слушают похвалы достоиным приписываемыя; и от ненавистной нетерпеливости часто похваляемых и похвалителей порочат, а сие, естьли обстоятелно и справедливо разобрать, длятого толко произносят, чтоб гнустность своих пороков и собственной в изрядных качествах прикрыть недостаток, но сие дерзновение есть жертва чисто || сердечнаго признания и должнаго почитания к добродетели в добродетелных людях сияющая, и собственную красоту смертным являющия. 2

Самая справедливость требует, прекрасныя пристоиных похвал соплетать венцы, достигнувшим до великих совершенств.